

Дмитрий Васильевич АРИСТОВ родился 12 января 1972 г. в Соликамске (Пермская область).

Окончил Киевское суворовское военное училище Министерства обороны СССР, Ярославское высшее военное финансовое училище имени генерала армии А.В. Хрулева, Военный финансово-экономический университет Министерства обороны РФ, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел РФ.

С августа 1989 г. по февраль 2008 г. служил в Вооруженных Силах.

С февраля 2008 г. по февраль 2009 г. возглавлял отдел управления главного управления Генеральной прокуратуры РФ.

С февраля 2009 г. по июнь 2010 г. — заместитель директора департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов, с июня

2010 г. по август 2012 г. — директор департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Министерства юстиции РФ.

С августа 2012 г. по март 2017 г. — заместитель министра юстиции РФ.

20 марта 2017 г. Указом Президента РФ назначен на должность директора Федеральной службы судебных приставов — главного судебного пристава РФ.

Награжден орденом Почета, Почетной грамотой Президента РФ.

**Цифровая трансформация
принудительного исполнения является
важнейшей задачей в условиях
постоянного увеличения поступления
исполнительных документов и
высокой нагрузки на одного судебного
пристава-исполнителя**

Дмитрий Васильевич Аристов, директор Федеральной службы судебных приставов — главный судебный пристав Российской Федерации, генерал-полковник внутренней службы

— Дмитрий Васильевич, возможно ли внедрение в России частной системы исполнения судебных решений?

— Внедрение в Российской Федерации частной системы исполнения неоднократно становилось предметом дискуссии на различных площадках органов государственной власти.

Вопрос о том, какая модель системы принудительного исполнения — государственная или частная — наиболее эффективна, обсуждался в 2018 г. в рамках ежегодной Международной научно-практической конференции по вопросам принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов, которая проходила в г. Сочи.

Анализ находящихся на принудительном исполнении исполнительных документов свидетельствует о том, что на момент возбуждения исполнительных производств по судебным решениям частноправового характера в большинстве случаев имущество у должников отсутствует либо должниками предпринимаются меры по его сокрытию.

Данная ситуация предполагает применение мер государственного принуждения в виде розыска имущества, его ареста, реализации, привлечения к административной и уголовной ответственности. В рамках частной системы принудительного исполнения реализация указанных государственно-властных полномочий является спорной и не всегда возможной.

Кроме того, анализ зарубежного опыта частного принудительного исполнения показывает, что процент исполнения в такой системе остается невысоким.

— Есть ли перспективы у астрента по административным спорам?

— Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает право стороны при обращении в суд, а также в рамках судебного процесса заявить о взыскании так называемого астрента. В законодательстве используется тождественное астренту понятие — неустойка.

Применение такого механизма косвенного побуждения должника к исполнению судебного акта, как астрент, заслуживает внимания, в том числе по административным спорам.

Кроме того, имеется позиция Верховного Суда РФ, по смыслу которой действующее законодательство не содержит изъятий относительно возможности применения права истца требовать присуждения денежной суммы на случай неисполнения судебного акта, которым признан недействительным (незаконным) акт государственного органа или органа местного самоуправления, и в порядке устранения допущенных нарушений

гражданских прав и законных интересов заявителя на данный орган возложена обязанность в установленный судом срок совершить определенные действия¹.

— Должен ли судебный пристав-исполнитель, осуществляя меры принудительного исполнения по текущим платежам в отношении должника-банкрота, самостоятельно определять очередность удовлетворения требований текущих кредиторов?

— На сегодняшний день очередность удовлетворения требований взыскателей определена Федеральными законами — от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Судебные приставы-исполнители распределяют поступившие денежные средства от должника, в том числе находящегося в стадии банкротства, исключительно в соответствии с нормами законодательства, и не должны самостоятельно определять очередность удовлетворения требований текущих кредиторов. Возможность судебного пристава-исполнителя самостоятельно определять такую очередность приведет к необоснованно широкому пределу его усмотрения.

— Допустимо ли в рамках общеискового производства освободить имущество от ареста, наложенного в рамках уголовного дела (по аналогии с арестом, наложенным в рамках исполнительного производства)?

— Верховный Суд РФ в Определении от 08.12.2015 № 5-КГ15-172 указал, что иск об освобождении имущества от ареста, наложенного по уголовному делу, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (п. 2 ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Указанная норма не содержит ограничений для рассмотрения требований в зависимости от того, в рамках какого процесса (гражданского или уголовного) наложен арест. По общей норме требования об освобождении имущества от ареста подлежат рассмотрению в исковом порядке.

Вместе с тем необходимо отметить, что в целях правильного разрешения спора данной категории по существу, соблюдения публично-правовых интересов при осуществлении уголовного правосудия суды принимают во внимание установленные в ходе предварительного расследования и вступившим в законную силу приговором обстоятельства, касающиеся спорного имущества, в том числе не добыто ли оно преступным путем, подвергнуто ли конфискации, и, как следствие, устанавливают, не нарушены ли права истца принятыми мерами в рамках уголовного дела и не подлежат ли данные права защите путем удовлетворения иска.

Если состоявшимся приговором суда установлено, что имущество, подвергнутое аресту при производстве по уголовному делу, даже принадлежащее на праве собственности иному лицу, получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финан-

¹ См.: Определение СКЭС ВС РФ от 23.03.2021 № 306-ЭС20-12906.

сирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), деятельности организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), суды, как правило, отказывают в удовлетворении иска.

— Каковы условия приведения иностранного решения в исполнение на основании принципа взаимности? Какие, на Ваш взгляд, имеются проблемы и есть ли простор для развития законодательства и судебной практики в этой сфере?

— Решения компетентных судов иностранных государств подлежат исполнению на территории Российской Федерации в случае их признания компетентным судом Российской Федерации.

Сложившаяся на данный момент в России судебная практика не исключает возможности признания и приведения в исполнение на территории Российской Федерации решений иностранных судов на принципах взаимности.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. К таким общепризнанным принципам относятся принципы взаимности и международной вежливости.

Рассмотрение ходатайств о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов на принципах взаимности регулируется национальным законодательством Российской Федерации. В частности, порядок признания решений иностранных судов установлен главой 45 Гражданского процессуального кодекса и главой 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

В случае принятия компетентным судом Российской Федерации решения о признании и приведении в исполнение иностранного решения на принципах взаимности российским судом выдается исполнительный документ, который может быть предъявлен взыскателем в Федеральную службу судебных приставов.

Дальнейшее исполнение признанного решения иностранного суда осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Что касается существующих проблем в данной сфере, то хотелось бы отметить следующее.

В процессе принудительного исполнения зачастую возникает необходимость получения информации о должнике, его имуществе либо необходимость вручения сторонам исполнительного производства процессуальных документов на территории иностранного государства. При наличии международного договора, предусматривающего возможность оказания правовой помощи, такая информация может быть получена путем направления запроса об оказании правовой помощи компетентному органу иностранного государства. В случае же отсутствия международного договора такой запрос может быть направлен на принципах вежливости и взаимности.

Однако на практике запросы об оказании правовой помощи, направленные на принципах вежливости, остаются без ответа, что может привести к невозможности исполнения требований исполнительного документа.

В связи с этим расширение международной договорной базы, регламентирующей оказание правовой помощи в виде обмена информацией и вручения процессуальных документов для целей исполнительного производства, на наш взгляд, будет способствовать эффективности исполнения иностранных судебных актов на территории Российской Федерации.

— Каковы пределы участия в исполнительном производстве лица, чьи права затрагиваются совершаемыми приставом действиями?

— Закон об исполнительном производстве (ст. 48) выделяет несколько категорий лиц, которые могут участвовать в исполнительном производстве, в зависимости от их функций, процессуального статуса и объема полномочий. Это прежде всего сами стороны исполнительного производства — должник и взыскатель, которые могут действовать не только самостоятельно, но и через своих представителей.

К отдельным категориям могут быть отнесены лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе, например банки, осуществляющие перечисление средств со счетов должника в пользу взыскателя, а также иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и др.). Их участие в исполнительном производстве в основном ограничено их компетенцией, служебными функциями и должностными обязанностями, необходимыми для правильного исполнения исполнительного документа.

Что касается самих взыскателей и должников — основных участников, то пределы их участия в исполнительном производстве сходны с аналогичным статусом истцов и ответчиков в гражданском и арбитражном процессе и предусматривают, помимо непосредственного участия в исполнительных действиях, возможность знакомиться с материалами исполнительного производства, заявлять различные ходатайства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия или бездействие, в том числе в рамках самостоятельного судебного разбирательства, и т.д.

— Не так давно в Законе об исполнительном производстве появилась ст. 88.1, допускающая возможность зачета взаимных требований сторон на стадии исполнения судебного акта. Как Вы оцениваете положения этой статьи с учетом того, что даже в стадии судебного разбирательства возможность заявления зачета встречных требований ограничена процессуальными формами его совершения (только путем предъявления встречного иска)?

— На практике в рамках принудительного исполнения этот способ прекращения обязательств не вызывает сложностей, а в ряде случаев способствует более оперативному исполнению исполнительного документа.

В то же время следует отметить, что возможность заявления зачета встречных требований ограничена процессуальными формами его совершения не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии принудительного исполнения. Такой зачет в соответствии с законодательством об исполнительном производстве проводится не самостоятельно сторонами, а процессуальным лицом — судебным приставом-исполнителем, которым выносится постановление, утверждаемое старшим судебным приставом или его заместителем.

Что касается перспектив развития данной нормы, то обсуждаемая возможность прекращения обязательств имеет право на существование и в других формах исполнения требований, содержащихся в судебных актах. При этом должен быть сохранен механизм реализации такого взаимозачета, при котором условием его применения будет однородность требований, а сам взаимозачет — допустимым в соответствии с законодательством (например, согласно ст. 411 Гражданского кодекса РФ не допускается зачет требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью или о взыскании алиментов).

— Прошлым летом Верховный Суд принял Постановление Пленума № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». Среди прочего в п. 20 Пленум допустил возможность противопоставить «непросуженное требование» вступившему в законную силу судебному акту. О чем, на Ваш взгляд, может свидетельствовать такой подход? Можно ли сказать, что в старом споре о характере существования правоотношений после разрешения дела окончательно победила материально-правовая концепция?

— Такой подход может свидетельствовать о дополнительном закреплении принципа диспозитивности в гражданском праве, который, в свою очередь, позволит сторонам гражданских правоотношений расширить возможности своего поведения. В связи с отсутствием необходимости «просуживать требование» сократится время прекращения обязательств зачетом. Также предполагается, что зачет односторонних требований произойдет на более выгодных условиях, поскольку отсутствует необходимость зачета судебных расходов.

Говорить о превалировании материально-правовой концепции над процессуальной в данном случае не совсем корректно, так как позиция Верховного Суда не ограничивает права лиц на использование инструментов судебной защиты и процессуальной формы прекращения обязательства зачетом, а предоставляет возможность зачета встречных требований после вступления в законную силу судебного акта по одному требованию и при отсутствии возражений должника по другому требованию в целях упрощения данной процедуры, а также сокращения числа поданных исков и возбужденных исполнительных производств.

Необходимо отметить, что в рамках исполнительного производства судебный пристав-исполнитель производит зачет встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами, на основании которых возбуждены исполнительные производства. Статья 88.1 Закона об исполнительном производстве не позволяет как-то иначе трактовать порядок зачета требований.

Данное требование к документам, подтверждающим задолженность сторон исполнительного производства друг перед другом, представляется оправданным, поскольку минимизирует возможность сторон исполнительного производства злоупотребить правом, а также не накладывает на судебного пристава-исполнителя не предусмотренных законом обязанностей по проверке обоснованности требований и возможности нарушения прав третьих лиц зачетом встречных однородных требований.

— Все тот же п. 20 Постановления допускает зачет «непросуженного требования» против требования, по которому уже принят судебный акт, только при отсутствии возражений должника. Тем не менее каких-либо указаний насчет того, на каком этапе, кому и в какой форме должны быть заявлены такие возражения, в Постановлении нет. Какая процедура, по Вашему мнению, является более релевантной в этом случае? Следует ли здесь, по аналогии закона, прибегнуть к заявлению об изменении способа и порядка исполнения решения суда?

— Как отмечалось ранее, на этапе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель производит зачет однородных требований по исполнительным документам, на основании которых возбуждены исполнительные производства. Такой подход не позволяет судебному приставу-исполнителю изменять способ или порядок исполнения решения судов, следовательно, подменять собой органы судебной власти.

Как представляется, в рамках исполнительного производства при возникновении ситуации, описанной в абз. 2 п. 20 Постановления, процедурой для зачета односторонних требований может быть обращение в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

Определение четкой процедуры и форм возражения должника на прекращение обязательства зачетом может противоречить договорному характеру рассматриваемых правовых отношений. Данная позиция также отражена в Постановлении, где, в частности, отмечается, что стороны в силу ст. 407 ГК РФ вправе согласовать порядок прекращения встречных требований, отличный от предусмотренного ст. 410 Кодекса. Кроме того, ситуации, когда должник, имея право на зачет, возражает против прекращения обязательства таким способом и отдает предпочтение предъявлению иска по своему требованию, являются скорее исключительными и будут разрешаться в рамках имеющихся механизмов разрешения споров в соответствии с гражданским и процессуальным законодательством.

— В процессуальной доктрине существует позиция, согласно которой изменения, произошедшие в материальной действительности после вынесения судебного решения, не требуют судебного санкционирования. В то же время превращение этой позиции в жизнь порождает следующую проблему: возможна ситуация, когда материальная действительность изменена после вынесения судебного решения (например, заключено соглашение о новации), однако взыскатель исполнительный лист не отзывал. В целях решения данной проблемы авторы предлагают ввести в российский правопорядок иски против принудительного исполнения (антиисполнительные иски по аналогии с антиделиктным иском по ст. 1065 ГК РФ). Как Вы считаете, нужны ли подобные конструкции российскому праву или есть какие-либо альтернативы?

— На основании принципа разумности в соглашении о новации стороны должны предусмотреть условия отзыва исполнительного листа, а, исходя из принципа добросовестности, взыскатель, согласно условиям соглашения, должен отозвать исполнительный лист. Стоит сказать, что отзыв исполнительного листа не препятствует его последующему предъявлению.

Сторона исполнительного производства, которая полагает, что ее права и интересы нарушены, в зависимости от конкретной ситуации может воспользоваться многочисленными способами защиты своих прав, в том числе предоставлением отсрочки или рассрочки исполнения судебных актов, изменением способа и порядка их исполнения, отложением исполнительных действий и применением мер принудительного исполнения, приостановлением исполнительного производства, прекращением исполнительного производства и т.д.

В судебной практике сформировался подход о том, что ст. 12 ГК РФ и другим действующим законодательством не предусмотрен способ защиты права, которое будет нарушено в будущем, поскольку разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается.

Вопрос же о введении в российский правопорядок исков против принудительного исполнения требует дополнительного изучения.

— Благодаря недавнему Постановлению Правительства РФ² пользователи портала госуслуг смогут оперативно получать информацию о возбуждении исполнительного производства. В связи с этим каковы, на Ваш взгляд, перспективы внедрения информационных технологий в исполнительное производство в дальнейшем? Можно ли сказать, что скоро электронный документооборот окончательно вытеснит систему извещений через Почту России?

— Указом Президента от 21.07.2020 № 474 цифровая трансформация определена в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации. Нами проводится большая работа в данном направлении. Начиная с 2019 г. ФССП России в числе первых государственных органов начала работу по внедрению цифрового суперсервиса «Цифровое исполнительное производство».

В рамках уже принятых нормативных правовых актов Службой совместно с Минцифры России создан цифровой набор услуг для граждан и бизнеса — сервисы информирования, сервисы взаимодействия и цифровые уведомления на портале «Госуслуги». Участники исполнительного производства получают через личный кабинет информацию о ходе принудительного исполнения, могут оплачивать имеющуюся задолженность и направлять заявления, ходатайства и иные обращения.

Сервисы запущены для всех субъектов Российской Федерации, включая города федерального значения Москву и Санкт-Петербург, и только набирают обороты. Уже

² Постановление Правительства РФ от 26.11.2020 № 1943 «О внесении изменений в Правила направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещенным».

сейчас понятно, что в ближайшей перспективе доля цифрового взаимодействия приставов, граждан и бизнеса увеличится.

Но все же остается определенная часть граждан, которые не используют портал госуслуг либо отказываются от получения юридически значимых уведомлений. Для них остается способ извещений через Почту России.

Концепция цифрового суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» также предполагает внедрение реестровой модели принудительного исполнения.

Для гражданина или представителя юридического лица — как взыскателя, так и должника — это означает расширение возможности общения с судебными приставами через информационные сервисы. В частности, взыскатели смогут инициировать принудительное исполнение не выходя из дома.

— Иногда бездействие судебных приставов-исполнителей приводит к тому, что кредитор в судебном порядке взыскивает убытки с ФССП России в размере долга должника. Однако в законе не решен вопрос о том, как быть, если после взыскания убытков со Службы и получения денежных средств взыскателем должник оплатит свой долг на депозит Службы. В этой ситуации у ФССП имеется обязанность в течение пяти дней перечислить сумму долга взыскателю (п. 1 ст. 110 Закона об исполнительном производстве). Но очевидно, что в этом случае взыскатель дважды получит сумму долга от должника — первый раз в виде убытков с ФССП России, второй раз в виде долга с должника по судебному акту. Какое законодательное решение в данном случае могло бы стать оптимальным и решить проблему?

— Действительно, на практике такая ситуация возникает; более того, ФССП России рассматривались варианты восстановления справедливости и возврата денежных средств казне Российской Федерации с учетом возможностей, предоставленных действующим законодательством. Например, Служба обращалась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, т.е. с требованием о замене взыскателя на правопреемника — Российскую Федерацию в лице ФССП России.

Однако на сегодняшний день имеется определение Верховного Суда РФ, в котором изложена позиция о правомерности отказа в удовлетворении таких требований ФССП России. Суд указал, что перечисление Межрегиональным операционным УФК денежных средств истцу (взыскателю по исполнительному производству) в случае удовлетворения требований к ФССП России о возмещении убытков производится именно во исполнение судебного акта, т.е. на основании деликтных обязательств, установленных судом, а не в рамках правоотношений, которые существовали между должником и взыскателем.

Вывод о невозможности процессуального правопреемства при данных обстоятельствах, по мнению суда, следует из толкования положений ГК РФ, а именно п. 2 ст. 313 о том, что к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в соответствии со ст. 387 Кодекса. Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (п. 1 ст. 384 Кодекса).

Также в рамках рассмотрения дела о банкротстве должника ФССП России обращалась с заявлением об установлении и включении в реестр требований кредиторов суммы задолженности, являющейся по сути убытками, взысканными с ФССП России в пользу взыскателя. В обоснование своих требований Служба указывала, что фактически долг был погашен за счет средств казны Российской Федерации, в то время как обязательство должника перед взыскателем не прекращено.

Отказывая в удовлетворении требований Службы, суд указал, что за счет средств казны Российской Федерации были возмещены убытки, причиненные действиями (бездействием) ее должностных лиц, погашения задолженности должника перед взыскателем в данном случае не произошло. Также суд учел имеющееся у ФССП России право обращения в суд с регрессными требованиями к виновному в причинении вреда.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о невозможности разрешения данного вопроса посредством осуществления процессуального правопреемства, т.е. замены взыскателя на правопреемника Российскую Федерацию в лице ФССП. При этом взыскание убытков с Российской Федерации не устраняет обязанности должника исполнить требования исполнительного документа.

Соответственно, наиболее приемлемым на сегодняшний день способом вернуть казне денежные средства является обращение в суд с исковыми требованиями о взыскании неосновательного обогащения либо с регрессными требованиями к лицу, виновному в причинении убытков.

При этом взыскание убытков с Российской Федерации не устраняет обязанности должника исполнить требования исполнительного документа.

Таким образом, с требованиями о взыскании неосновательного обогащения возможно обратиться как к должнику, так и к взыскателю в зависимости от обстоятельств.

— Часть 6 ст. 112 Закона об исполнительном производстве позволяет должнику обратиться в суд с иском об отсрочке, рассрочке взыскания исполнительского сбора, его уменьшении или освобождении от него. Однако процессуальные кодексы не содержат указания на исковую форму защиты, хотя того требует ч. 6 ст. 122 Закона. В связи с этим арбитражные суды рассматривают заявления об освобождении от исполнительского сбора по правилам главы 24 АПК РФ, суды общей юрисдикции в большинстве своем охотно принимают и рассматривают административные исковые заявления, предъявляемые по правилам Кодекса административного судопроизводства; встречается и рассмотрение вопроса по правилам ст. 434 ГПК РФ судом, рассмотревшим дело и выдавшим исполнительный лист. На Ваш взгляд, в какой форме и при помощи каких процедур должны защищаться права должников в данном случае?

— Вопросы отсрочки, рассрочки взыскания исполнительского сбора, уменьшения его размера, освобождения от его взыскания решаются судом в порядке искового производства с учетом особенностей, предусмотренных Законом об исполнительном производстве, что непосредственно следует из ч. 6 ст. 112. В соответствии с ч. 7 данной статьи суд вправе отсрочить или рассрочить взыскание исполнительско-

го сбора, а также уменьшить его размер при наличии соответствующих существенных обстоятельств, например малой степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, неудовлетворительном имущественном положении должника.

Исходя из сложившейся судебной практики исковые заявления об отсрочке, рассрочке взыскания исполнительского сбора, уменьшения его размера, освобождения от его взыскания рассматриваются в порядке гражданского либо арбитражного судопроизводства в зависимости от суда, выдавшего исполнительный документ.

В соответствии с ч. 2 и 2.1 ст. 324 АПК РФ вопросы об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания рассматриваются арбитражным судом в месячный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. По результатам рассмотрения заявления выносится определение.

В данном случае, при прямом наличии регламентации в процессуальном законе и отсутствии указания на применение иных правил вопросы процессуального характера не могут регулироваться материальным законом (Законом об исполнительном производстве).

Суды общей юрисдикции занимают по данному вопросу кардинально противоположную позицию, заключающуюся в том, что в связи с отсутствием в ГПК РФ правовых норм, регламентирующих порядок рассмотрения вопросов об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания, применению подлежит в своем буквальном толковании ч. 6 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, которая определяет, что для разрешения указанных требований в суд подается иск. Соответственно, такие требования подлежат рассмотрению в порядке искового производства.

При этом законодательством о налогах и сборах не предусмотрена уплата государственной пошлины при подаче в суд заявлений об отсрочке (рассрочке) взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания, на что прямо указано в п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Таким образом, для должников создан режим наибольшего благоприятствования, при котором возможность защитить свои нарушенные права и законные интересы в судебном порядке может быть реализована ими с наименьшими административными барьерами.

Кроме того, стоит учитывать, что согласно п. 74 того же Постановления Пленума № 50 суд не связан основаниями и доводами требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, в связи с чем он вправе установить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости уменьшить размер исполнительского сбора, освободить должника от его взыскания на основании исследованных в судебном заседании доказательств, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались

(ч. 6, 7, 9 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, ч. 3 ст. 62 КАС, ч. 4 ст. 200 АПК РФ).

Следовательно, указанные вопросы могут быть также предметом рассмотрения при оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

— В настоящий момент в силу ч. 2 ст. 182 АПК РФ решения, принятые в порядке упрощенного производства, подлежат немедленному исполнению. Насколько такое законодательное решение обосновано, учитывая, что в данном виде производства разбирательство проходит без вызова сторон и, например, уже с момента вынесения решения можно обращаться в суд, рассмотревший дело в качестве первой инстанции, с заявлением о взыскании судебных расходов?

— Упрощенное производство (в том виде, в котором оно сейчас существует) — форма искового производства, в которой разбирательство дел проходит без судебных заседаний, а потому участвующие в деле лица могут быть лишены права быть заслушанными и услышанными судом.

При этом упрощенные процедуры полезны тем, что помогают найти баланс между результатом и способом его достижения.

С возрастанием гражданского оборота возникает необходимость поиска новых рациональных процедур, чтобы судебная система смогла «переварить» то количество дел, которое передается судам. И в этом смысле упрощенное производство и правда может быть полезным, разгрузив суды от рассмотрения отдельных категорий дел в громоздкой исковой процедуре. Главное, чтобы это не приводило к умалению права на судебную защиту.

Как видится, законодатель предусмотрел процессуальные механизмы, в достаточной мере эффективные и в равной степени доступные для всех участников судебных споров (например, по заявлению сторон судебного разбирательства возможен переход к рассмотрению дела в общем порядке; приостановление исполнения решения судом по ходатайству участников судебного разбирательства до рассмотрения дела апелляционным судом).

Если говорить об упрощенной процедуре рассмотрения дел применительно к деятельности ФССП России, то законодатель фактически исключил использование этой процедуры в отношении споров, вытекающих из деятельности Службы. В соответствии с ч. 4 ст. 227 АПК РФ, с учетом правовой позиции Верховного Суда РФ³, дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, в том числе связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства.

³ См.: Постановление Пленума от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

— С 1 января 2020 г. действует специальный Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен на повышение статуса и престижа судебного пристава и, как предполагалось, позволит привлечь в Службу более высококвалифицированных специалистов. По прошествии года с начала реформы можно ли подвести какие-либо промежуточные итоги?

— Принятие этого Закона стало важным этапом для развития службы судебных приставов, поскольку им были установлены правовые, организационные и финансово-экономические основы прохождения нового вида государственной службы в органах принудительного исполнения, а также социальные гарантии (в том числе денежное содержание и пенсионное обеспечение) сотрудников органов принудительного исполнения и порядок их предоставления.

В частности, существенно возросли денежное содержание сотрудников органов принудительного исполнения и объем их социальных гарантий. Например, для сотрудников предусмотрены такие дополнительные социальные гарантии, как оплата стоимости проезда к месту проведения основного отпуска в пределах Российской Федерации и обратно для лиц, проходящих службу в отдаленных местностях; денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений, пенсионное и медицинское обеспечение.

Улучшены жилищные условия. С июня прошлого года впервые более 20% нуждающихся сотрудников получили единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения.

Безусловно, принятие Закона позволило создать условия для привлечения на работу в ФССП России более высококвалифицированных, опытных специалистов, а также снизить коррупционные риски и серьезно мотивировать должностных лиц ФССП России к качественному исполнению возложенных на них полномочий.

— Недавно в Госдуму был внесен масштабный проект федерального закона № 1144920-7. Его основная цель — **развить суперсервис «Цифровое исполнительное производство»**. Какие из предложенных нововведений, на Ваш взгляд, являются наиболее удачными и необходимыми?

— В первую очередь нужно сказать, что целями создания суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» являются повышение осведомленности сторон исполнительного производства, повышение прозрачности работы судебного пристава по исполнительному производству для сторон исполнительного производства, упрощение процесса предъявления исполнительных документов взыскателями на исполнение, упрощение процесса подачи заявлений, жалоб, ходатайств в Федеральную службу судебных приставов.

Цифровая трансформация принудительного исполнения является важнейшей задачей Службы в условиях постоянного увеличения поступления исполнительных документов и высокой нагрузки на одного судебного пристава-исполнителя.

Для достижения обозначенных целей законопроектом предусмотрена возможность автоматического принятия решений по вопросам возбуждения исполнительного производства, отказа в возбуждении исполнительного производства, окончания исполнительного производства, приостановления исполнительного производства, прекращения исполнительного производства, взыскания исполнительского сбора, установления и отмены установленных для должника ограничений, запретов, наложения и снятия арестов, предоставления на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица отсрочки или рассрочки исполнения требований исполнительного документа, обращения и отмены взыскания на денежные средства должника, а также заработную плату и (иные) доходы должника.

Кроме того, законопроектом унифицируются положения действующего процессуального законодательства в части содержания заявления о вынесении судебного приказа, искового заявления и исполнительного документа, где должны быть указаны дата и место рождения истца (взыскателя) и ответчика (должника), а также один из идентификаторов.